

ХАНКЕНДИ: ПОЛИТИЧЕСКИЙ УЗЕЛ, ПОСТКОНФЛИКТНОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ И МОДЕЛЬ ЗЕЛЁНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Айтен САЛИМОВА

*Азербайджанский Научно-Исследовательский Институт Строительства и
Архитектуры, Азербайджан*

 : 0000-0003-1824-6730

<https://doi.org/10.30546/12000021.2025.1.0065>

Резюме. Территория Ханкенди представляет собой богатый историко-культурный ландшафт, его памятники отражают многослойность культурного развития региона и подтверждают древние корни азербайджанской городской традиции в Карабахе. Само название «Ханское село» закрепило его символическую связь с историей Карабахского ханства. Сегодня Ханкенди воспринимается не только как административный центр, но и как важная часть историко-культурного наследия Азербайджана. Город стал центром масштабных строительных и восстановительных работ. В условиях его восстановления и реконструкции города особое внимание уделяется: сохранению исторической среды, интеграции культурного наследия в современную городскую среду, формированию новой городской инфраструктуры с учётом исторической планировочной структуры. Реконструкция социально-экономической инфраструктуры в соответствии с современными стандартами играет важную роль в обеспечении поэтапного возвращения населения. Эта комплексная деятельность формирует устойчивую основу для дальнейшего развития города.

Ключевые слова: Ханкенди, восстановление, модель зелёной инфраструктуры

Введение

Проблемы архитектуры и градостроительства Азербайджана в последние годы привлекают многих исследователей. Перед страной стоит задача формирования на освобожденных территориях непрерывных взаимосвязанных урбанистических структур, охватывающих все восстанавливаемое пространство энергетическими и коммуникационными системами, транспортом, связью, социальной инфраструктурой и сферой услуг.

В данной статье поставлена цель выявить факторы, определяющие своеобразие архитектурно-пространственной среды города Ханкенди, а также рассмотреть проблемы, связанные с формированием «устойчивой среды», учитывающей черты исторической застройки и современной урбанистики. Особое внимание уделяется городскому и социально-культурному потенциалу Ханкенди, его возможности в перспективе интегрироваться в единую государственную систему. Город Ханкенди оказался в тяжелой ситуации: многолетняя война и «оккупация», значительная часть городской инфраструктуры была повреждена или разрушена.

Географическое и стратегическое положение

Ханкенди (Xankəndi) расположен в центральной части Карабаха, у подножия восточного склона Карабахского хребта, в долине реки Каркарчай, в 385 км от Баку. Площадь составляет 29, 12 км². 60% его территории занимают горы.

Территория отличается богатством природных ресурсов: здесь имеются крупные месторождения строительного камня, песчано-гравийных материалов, есть также источники пресных подземных и минеральных вод. Это предопределило развитие здесь как сельского хозяйства, так и промышленности. До Карабахской войны и армянской оккупации Ханкенди был одним из развитых промышленных центров Азербайджана. В городе функционировали предприятия лёгкой и пищевой промышленности, электротехнический, асфальтобетонный и авторемонтный заводы, мебельная фабрика, комбинаты стройматериалов. Кроме того, производственные учебно-образовательные комплексы и пять хлебозаводов.

1.

2.

Город Ханкенди граничит на севере с Кельбаджарским, Тертерским, Агдеринским и Агдамским районами, на юге – с Шушинским, на востоке – с Ходжавендским, на западе – с Лачинским, а в центре – с Ходжалинским районами. Ханкенди с 1923 года стал центром Нагорно-Карабахской автономной области. Административно к Ханкенди относится селение Кяркиджахан, расположенный недалеко от Ханкенди. Во времена Карабахского ханства селение Кяркиджахан было важным населённым пунктом - до начала XX века принадлежало Хуршидбану Натаван, дочери Мехтикули хана Карабахского, княгине Уцмиевой. Согласно переписи 1921 года в Кяркиджахане проживал 331 житель (103 хозяйства), преобладающая национальность – азербайджанские турки [13].

Историко-культурный контекст

Название «Ханкенди» дословно переводится как «ханское село», что отражает его происхождение: поселение представляло собой резиденцию и хозяйственный центр, обслуживавший двор Карабахского хана. Даже после оккупации царской Россией в середине XIX века название Ханкенди было сохранено.

С установлением Советской власти, искусственного создания «Нагорно-Карабахской автономной области» (1923) город был определён её центром. После декрета об образовании АОНК и определения Ханкенди центром провинции, в том же году – решением Карабахского обкома партии Ханкенди (18 сентября) был переименован в Степанакерт в честь С.Шаумяна (одного из 26 Бакинских комиссаров (л.6-8), [20].

Историко-хронологический анализ. Территория современного Ханкенди с древности была частью культурного пространства Азербайджана. Археологические данные свидетельствуют о том, что территория была заселена с глубокой древности. Археологические исследования показывают, что здесь существовали поселения кура-аракской культуры (IV–III тыс. до н. э.), сохранились курганы бронзового и раннежелезного века, а также следы средневековых торговых путей. В окрестности обнаружены следы древних поселений и курганы, относящиеся к бронзовому и раннежелезному векам. Также вблизи Ханкенди сохранились и другие многочисленные памятники истории и культуры: мечети, караван-сарай, также прослеживаются следы поселений вдоль караванных дорог, связывавших Карабах с Аразом и Гянджой.

В 1892-1898 гг. Э.Реслер провел раскопки в Ходжалинском и Гюлаблинском могильниках, курганах Довшанлы, Ахмахи, Баллукая-Сирхавенд, Дамголу, бассейна Хачинчая и др. [18, с. 64-69]. Памятники Ханкенди, Кяркиджахана и Ходжалы были исследованы в 1938-39 гг. Я.И. Гуммелем, который обследовал памятники Ходжалы, Кяркиджахана и Ханкенди и впервые обнаружил свидетельства раннебронзовой эпохи. В Ханкенди были обнаружены простые, круглые кромлехи [1, с.53]. В окрестностях Ханкенди обнаружены курганы начального этапа кура-аракской культуры (IV–III тыс. до н.э.) - археологические материалы состоят из разнотипных керамических сосудов ручной лепки, бронзовых кинжалов, кремневых наконечников стрел, ступок и подвесок, булавы [22, с.53-54].

Памятники подтверждают преемственность культурного развития от бронзового века до средневековья.

В памятниках Карабаха, как раннебронзового периода, так и эпохи средней бронзы, неоднократно фиксировались находки различных типов оружия. Так архаичные бронзовые кинжалы, кремневые наконечники стрел обнаружены в раннебронзовых курганах Ханкенди № 119, № 125 [1]. В 1938 году в Кяркиджахане был обнаружен курган с так называемы «Кяркиджаханским кладом» бронзового века, в котором находились топоры-секиры с бронзовыми наконечниками [23]. Общее количество бронзовых симметричных секир, известных в Азербайджане чуть более 70-ти, которые, они отличаясь в отдельных деталях, имеют схожие черты. Аналогичные топоры обнаружены в памятниках эпохи поздней бронзы Азербайджана, в том числе и в памятниках Карабахской группы Ходжалы-кедабекской археологической культуры (курганы Довшанлы (№1), Большой Борсунлинский курган, Хындыристанская коллекция) [36]. В основном весь ареал распространения секир совпадает с зоной охвата Ходжалы-Кедабекской культуры (конец бронзовой и начало железной эпохи - XIII-VII вв. до н.э.), получил название Ходжалинско-Гедабекской культуры) [25, с.127].

В составе Кяркиджанского клада были массивные бронзовые набалдашники – ручки с втулкой и сильно выступающими на поверхности шипами, такие же предметы были найдены Э.Реслером в кургане №1 Баллукая – Сирховенд, а также в синхронных памятниках Мингячевира [36]. К числу артефактов из Кяркиджаханского клада относится также бронзовая фигура птички (высота 3-4 см) на двух ножках, с длинной шеей и сильно выпуклыми глазами. Такие фигуры известны из памятников Ходжалы, Кедабека, Гянджаца, Хошбулага. Остальными образцами клада были различные по размеру и составу бусы: из бронзы (в виде трубочек, длиной до 4 см), из раковины моллюсков, разноцветного сердолика и из пасты. Анализ всего комплекса, сопоставление с другими аналогичными образцами, позволили датировать Кяркиджаханский клад XIII—XII вв. до н. э. [36]

Также, надо отметить, что топоним «Кяркиджахан» несет в себе следы древних тюркских племён «Кярки», также встречается на территории Кавказа и Средней Азии. Кярки упоминаются как часть кипчакского переселения XI–XIII вв., а также в составе кочевых тюркских союзов, осевших в Карабахе и прилегающих районах. Этноним керки восходит к огузо-кипчакской традиции и упоминается в «Дивану лугат ат-тюрк» Махмуда Кашгари (XI в.) среди племенных групп тюркского мира [31, с.213]. Кярки, как и другие огузо-кипчакские группы, интегрировались в азербайджанский этногенез. Этноним сохранился в памяти через топонимы, фольклор. река Кярки берет исток в Ханкенди (длина 102 км), устье в поселке Туршсу города Шуши. Топоним Керки встречается в Нахичеванской АР, Керкибашлы — в Казахском районе Азербайджана [21, с.89]. Подобные топонимы встречаются и в других регионах тюркского мира, например, город Керки в Туркменистане. Племена кярки были зафиксированы и на территориях других стран, включая Турцию и Узбекистан. Тюркское племя керки имеет особую роль в этногенезе и топонимике региона. В результате миграций XI–XIII вв. часть кипчакских и огузских

племен обосновалась на территории Карабаха, включая предгорные районы Ханкенди. Таким образом, тюркское племя керки — одна из этнических групп, населявших Карабах, что подтверждается как археологическими, так и топонимическими данными.

Эти и другие артефакты подтверждают, что Ханкенди и его окрестности были важным элементом историко-культурного ландшафта Карабаха. Как видим, территория

была населена с бронзового и раннежелезного веков. Некоторые предметы, обнаруженные в Ходжалинском могильнике, указывают на активные культурные и экономические связи со странами Переднего Востока, и в то же время служат надежным эталоном для датировки многих синхронных памятников Кавказа [25, с.8-12]. Найденные в результате археологических исследований в Ханкенди и на других территориях Равнинного Карабаха (Агдере, Ходжавенде, Шуше Верхнего Карабаха, в Барде, Тертере, Агдаме, Агджабеди, Физули, Бейлягане), а также в Лачине и Кельбаджаре образцы материальной культуры, нумизматические доказательства всесторонне отражают древнюю материальную культуру насельников Карабаха, этнокультурное состояние, социально-экономический уровень населения, условия быта, в общем, экономическую, общественную и культурную историю этого района Азербайджана.

С античного периода вплоть до арабских завоеваний территория современного Карабаха входила в состав Кавказской Албании. В I-IV вв. Албания, в отличие от Армении, сохраняла свою самостоятельность и продолжала владеть междуречьем Куры и Аракса, включая Карабах, где жили албанские племена — утии, цавдеи, гаргары и др. [34]. После ликвидации династии Михранидов в 705 г. Осколки албанской государственности сохранились и вновь возродились уже после распада Аббасидского халифата в середине IX века в форме первоначально небольших и разных по силе княжеств.

В XIII веке Хаченское княжество располагалось на территории современного Нагорного Карабаха и представляло собой один из политических и культурных центров.

1239-1256 годы — с завершением второго нашествия монголов и полного завоевания Азербайджана (1231-1239) Карабах, как и другие азербайджанские земли, был в составе Высшего монгольского хаганства. «Арранский Карабах» впервые упоминается в связи с повествованием о событиях 1284 года в произведении Рашида ад-Дина «Джамэ ат-таварих» [34]. В этот период Карабах в составе Аррана был единой территорией, объединяющей нагорные и предгорные земли.

В XIII-XIV веках Карабах был территорией Азербайджана, население, в основном, состояло из азербайджанских тюрков.

В XV веке Карабах входил в состав Азербайджанских государств — Гарагоюнлу (1410-1467) и Аггоюнлу (1468-1501).

В XV веке род бывшего албанского правителя Гасана Джалала (Джалалиды) получил от шаха Гарагоюнлу Джахан шаха титул «мелика». Впоследствии владения рода Джалалидов разделились на пять албанских феодальных княжеств — меликств (Гюлюстан, Джараберд, Хачен, Варанда, Дизаг).

С 1501 года – образование Азербайджанского государства Сефевидов и создание на территории Азербайджана 4 беглярбекства, одним из которых было Карабахское (Гянджинское) беглярбекство. По данным 1593 года Гянджа-Карабахская провинция была разделена на 7 санджаков и 36 районов.

В XVIII веке эта территория перешла под контроль Карабахского ханства, полунезависимого государства, которым управляла одноименная азербайджанская тюркская племенная династия.

Название «Ханкенди» («ханское село») отражает его происхождение и функциональную роль. Город был основан в 1750 году Панах Али Ханом, основателем Карабахского ханства, как военный форпост для защиты региона от захватчиков.

Первые сведения о Ханкенди даются во время наступления Ага Мухаммеда Шаха Каджара. В 1797 году в Ханкенди произошла решающая битва между государством Каджаров и Карабахским ханством. Именно в Ханкенди Ага Мухаммед Шах Каджар казнил важных деятелей Карабахского ханства [35].

В XVIII веке поселение получило развитие как резиденция Карабахского хана.

С XVIII века прослеживается и формирование поселения рядом с ханской резиденцией. Ханкенди стал личной резиденцией Ибрагимхалил-хана Джаваншира, который построил особняки, жилые дома, караван-сарай, мельницы, конюшни, ледник, оружейную и т.д., также прорыл каналы от реки Гаргар [2]. В Ханкенди также была построена зорхана.

Здесь находились также и ханские конюшни, где содержались знаменитые на весь мир карабахские скакуны. Ибрагимхалил-хан, как и его отец, был страстным любителем лошадей. Количество лошадей в его конюшнях достигало четырёх тысяч. Было разбито множество тутовых садов (чекилов), где выращивались зерновые культуры, виноград, разбивались большие фруктовые сады и развивалось шелководство. Хану принадлежали 26 тутовых садов. Все хозяйство орошались водой из каналов, проведённых из реки Гаргар [2].

К концу XVIII века поселение усилилось благодаря строительной деятельности Мехти Кули-хана, сына Панахали-хана. Именно в этот период Ханкенди стал поселением, вокруг которого формировался административно-торговый центр. Ханкенди Мехти Кули-хан подарил супруге Периджан Бегим. После Ханкенди перешел во владение его дочери Хуршудбану. До Гюлистанского мира 1813 года Ханкенди представлял собой селение, где проживало только **азербайджанское население**, ханская семья и приближённая знать. Здесь также находились и конюшни, где разводили знаменитых карабахских скакунов.

Ханкенди в составе Российской империи

14 мая 1805 года – Карабах был присоединен к России двухсторонним Курекчайским договором как мусульманское владение. После вхождения Карабаха в состав Российской империи Ханкенди сохранил своё название.

В 1806 году при приближении Иранских войск к Шуше, хан Карабаха Ибрагим-халил хан, отправивший свою семью в Ханкенди, был убит со членами своей семьи (за исключением Мехдигулу ага) майором Лисаневичем.

1822 г. – произошла ликвидация Карабахского ханства, был образован Шушинский уезд Елисаветпольской губернии. В 1822 году Ханкенди был передан в государственную казну царской России. После этого большая часть местного населения была выселена с родных мест [2].

В 1823 году в «Описании Карабахской провинции», составленном в 1823 году советником по недвижимости Могилевским и полковником Ермоловым, указано, что в Ханкенди было всего 45 домов: «селение состоит из 25 домов: и только 3 из них принадлежат старожилам, 17 домов – новопостроенные [33, с.291].

В 1823 г. согласно переписи населения – в Карабахе азербайджанцы продолжали составлять большинство населения – 91%, армян – 8,4%, при том, что за время русско-персидских войн 1804-1813 тысячи азербайджанцев покинули места своего проживания и бежали по ту сторону реки Араз [15, с.32].

Летом 1826 года с началом Второй русско-персидской войны, 60-тысячная кызылбашская армия под командованием принца Аббаса-Мирзы перешла границы Карабаха и 26 июля осадила Шушу. Аббас-Мирза разбил свой лагерь в Ханкенди, занимавшем важное стратегическое положение. Здесь он проводил совещания и разрабатывал планы военных операций. Не взяв Шушу, снял осаду, разграбил и сжёг Ханкенди и покинул Карабах.

В 1827 году, после возвращения Мехдигулу-хана из ссылки, ему была передано во владение поместье Ханкенди. Мехдигулу-хан восстановил разрушенный Ханкенди. Мехдигулу-хан до конца жизни управлял своими поместьями и хозяйствами.

В 1847 году поселение официально появилось на картах царской России под названием Ханкенди. В этот же период произошло заселение 60 армянских семей [16, с.15].

В 1847 году была построена армянская церковь и, кроме азербайджанского населения, проживали 52 русские и 80 армянских семей.

В 1847 году учитывая стратегическое положение Ханкенди, царские власти перевели в город 16-й гренадерский Мингрельский пехотный полк (полк Его Императорского Высочества Великого князя Дмитрия Константиновича), [3, с.37-38]. Полк дислоцировался в Нижнем Ханском саду, где были построены военный лагерь, казармы, госпиталь, другие административные здания, склады для снабжения и хранения продовольствия воинского контингента, ледник. По решению генерала А.Ермолова стали создаваться постоянные штаб-квартиры с хозяйствами, в которых располагались военные подразделения, состоящие из солдатских семей. Военный штаб полка располагался в двухэтажном здании. Территорию для полка выбрал сам карабахский хан Мехти Кули, также находящийся на службе в Царской России.

В 1864 году в Ханкенди начало действовать военное юнкерское училище. В училище обучались и дети азербайджанских беков.

Ханкенди. Офицерское собрание и канцелярия Сунженско-Владикавказского генерала

Слепцова. Начало XX в. [38]; 2. Церковь Преображения Господня. сел. Куропаткино, Ходжавенд

В 1877 г. Мингрельский полк участвовал в русско-турецкой войне 1877–1878 годов. В Ханкенди переводится (1877-1905 гг.) 1-й Сунженско-Владикавказский полк Терского казачьего войска, который существовал с 1832 по 1918 год. Часть казаков Сунженско-Владикавказского полка по окончании службы не захотев возвращаться на Родину (казаки, проживающие на территории Терской области Российской империи вдоль Те-

река и других прилегающих рек на Северном Кавказе [39]), осталась на поселение в Ханкенди. Это отмечает составитель описания русских поселений по Елизаветпольской губернии И. Сегаль: «Селение Хан-Кенди (урочище) образовано из отставных солдат, а также из членов их семей, не пожелавших по отбытии срока службы вернуться на родину». К этому времени, казаками был образован казачий посёлок Куропаткино (Ходжавенд, в годы Российской империи село Куропаткино входило в состав Шушинского уезда Елизаветпольской губернии [39]), где располагались казармы, больница, дома где проживали офицерские семьи [27, с.20]. В 1912 году в сел. куропаткино проживало 832 русских, большинство были казаки, служившие в 1-ом Сунженско-Владикавказском полку Терского казачьего войска [40].

В 1894 году в центре Ханкенди была построена Церковь Преображения Господня. Сохранилось следующее описание: «Церковь 1-го Сунженско-Владикавказского полка Терского Казаческого войска в память Преображения Господня. Престольный праздник 6 августа. Походная (при полку) церковь существует с 1894 г. Расположена полковая церковь в центре урочища Хан-Кенды. Заложена 16-м гренадерским Мингрельским полком, во время его стоянки здесь в 1864 г. и освящена в честь Преображения Господня 9 февраля 1868 г. По уходе Мингрельского полка в 1877 г. из урочища Хан-Кенды, церковь была в ведении 2-го пешего пластунского батальона до 1896 г., а с этого времени и доньше состоит в ведении 1-го Сунженско-Владикавказского полка. Зданием церковь — каменная, в виде креста, в связи с колокольною. Вмещает до 1000 человек. По штату при церкви положен: один священник» [28]. Также было и свое кладбище - в архивах церкви сохранилась запись: «8 апреля 1902 года умер и 10 апреля 1902 года погребен казак 3-ей сотни 1-го Сунженско-Владикавказского Генерала Слепцова полка станицы Ардонской Сунженского отдела Терской области Василий Аксентьев Парфентьев .23 года. От поранения. Погребен на Ханкендинском православном кладбище» [37].

Дореволюционный период. С XIX века — после вхождения Карабаха в состав Российской империи Ханкенди превращается в торгово-ремесленный посёлок.

В 1847 году Ханкенди отмечен на картах Российской империи.

К середине XIX века фиксируется наличие базара, ремесленных мастерских, караван-сараев, обслуживавшие торговые пути, связывавшие Шушу, Гянджу и Араз. Постепенно здесь стали строиться школы и мечети, что свидетельствовало о переходе от сельского поселения к центру с элементами городской инфраструктуры.

К началу XX века Ханкенди превратился в заметный культурный и административный центр. В 1900 году в нём проживало около 3000 жителей, работала двухклассная школа. В этот период город постепенно приобретает черты административного центра, здесь строятся школы, мечети, развивается культурная жизнь.

Советский этап: урбанизация и индустриализация

В XX веке развивался как промышленный и культурный центр Азербайджана.

После Октябрьской революции 1917 года регион стал частью Закавказской Демократической Федеративной Республики.

Мартовский геноцид и массовые погромы азербайджанцев в 1918 году охватили и Ханкенди. В 1918–1920 годах претензии армянских националистов на Нагорный Карабах, а также на Ханкенди, были пресечены.

С 27 января 1919 года отряды «Мусават» вошли в Ханкенди [16, с.20]. С 1919 по 1920 годы в Ханкенди размещался Гарнизон азербайджанской армии (АДР) под командованием Давуд бека Ядигарова [4, с. 439].

В марте 1920 года армянские отряды подняли восстание против азербайджанского правительства, был окружен гарнизон в Ханкенди. Восстание было подавлено - но в ходе боев Шуша была почти полностью разрушена, а Ханкенди – частично подвергся разрушению.

В мае 1920 года части Азербайджанской ССР вошли в Шушу и Ханкенди. За этот период население Ханкенди сократилось в 5 раз. В полуразрушенном селе проживало 300 человек [32, с.46].

В начале 20-х для работы над генеральным планом Ханкенди был приглашен Таманян (академик архитектуры - 1914г.; председатель Совета Академии художеств Российской империи - 1917г.), архитектор особняков в Москве, Петербурге, Царском селе и т.д. Генеральным планом была предусмотрена центральная площадь им. В.Ленина– перед исполкомом, где акцентом стал парк с круглым бассейном в центре.

В 1922 году территория Азербайджана была включена в состав Советского Союза. Ханкенди стал столицей Нагорно-Карабахской автономной области, административной единицы в составе Азербайджанской Советской Социалистической Республики.

В период с конца 1920-х – начала 1930-х годов в Ханкенди были построены: четырехэтажное здание Областного исполнительного комитета, трехэтажная гостиница «Карабах», несколько двухэтажных административных зданий и зданий общественного назначения.

После установления советской власти Ханкенди получил новое административное значение. 7 июля 1923 г. ЦИК Азербайджанской ССР издает декрет «Об образовании Автономной Области Нагорного Карабаха». АзЦИК постановил «образовать из армянской части Нагорного Карабаха автономную область как составную часть АССР, с центром в местечке Ханкенди» [29, с. 152-153]. Так, на основании постановления Кавказского бюро ЦК РК(б)П Ханкенди получил значение центра новообразованной Нагорно-Карабахской автономной области (НКАО) вместо города Шуша, а 7 июля 1923 года официально был утверждён её административным центром. 6 октября 1923 года решением Центрального

Исполнительного Комитета Азербайджана, учитывая обращение армянского населения Нагорно-Карабахской автономной области, название населенного пункта Ханкенди было изменено на Степанакерт.

1. Центральная площадь им. В.Ленина;

2. Гостиница «Карабах», расположенная в центре города.

В докладной записке по результатам этой работы от 8 октября 1923 г. в ЦК АКП (б) М.Багиров писал: «В районе Ханкенди, Шуша и Абдалар находится ряд мусульманских селений: Хал-фалы, Зарыслы, Мусульманлар и ряд других с числом населения до 8000 душ, которыми гораздо легче управлять с Абдалар, чем с Ханкенди. Только потому, что среди этих мусульманских сел находится село Каладараси с числом населения около 1150 душ - армян, весь этот район присоединили почему-то к Ханкенди, плюс к этому и Шушу с числом населения около 10000 душ, тоже мусульман. В Джеванширском уезде среди трех десятков мусульманских сел находится одно армянское селение, почему-то через голову этих мусульманских сел присоединили к Ханкенди». Как видно из отчетов комиссий, армянам, которые постоянно жаловались на малоземелье, передавались даже территории мусульманских кладбищ (19, 4-8).

Построенные в Ханкенди предприятия производили более половины промышленной продукции Верхнего Карабаха. В Ханкенди действовали известные на весь Южный Кавказ шелковая фабрика, обувная, ковровая, швейная фабрики, молочный завод, вино-

дельческий завод. Продукция электротехнического, мебельного заводов и завода стройматериалов занимала достойное место на внутреннем рынке Азербайджана.

В 1938-ом году началась разработка 2-го генерального плана Ханкенди, архитектор - А.П.Слободяник. Генеральный план города принял форму сочетающую регулярную и лучеобразную систему улиц с пространственно развитым общественным центром. Предусматривалось расширение и благоустройство центральной площади перед зданием облисполкома. С этого периода началось строительство промышленных предприятий, включая шелковую фабрику, молочный и винодельческий заводы. В центре Нагорного Карабаха в городе Ханкенди были построены общественные здания, педагогический институт, сельскохозяйственный техникум, медицинские и музыкальные школы, музеи, библиотеки, в центре Ханкенди создали ансамбль площади-сада. Был построен комбинат по производству шелка.

В 1944 году было сдано две трехэтажные школы-десятилетки.

В период после II Мировой войны Ханкенди стал крупным промышленным центром региона, производившим более половины промышленной продукции НКАО [14, с.142].

В 1952 году построен Драматический театр.

1.

1. Драматический театр;

2.

2. Монумент скульптора С.Багдасаряна

В 1960 году по проекту архитектора Гасана Меджидова было сдано в эксплуатацию здание райкома партии.

В 1967 году в Ханкенди появился монумент – посвященный двум долгожителям, хотя первоначально согласно идеи автора, скульптора С.Багдасаряна, находившегося под впечатлением «Собора Парижской Богоматери» Виктора Гюго, символизировал Квазимодо и Эсмеральду и был представлен на международной выставке в итальянском городе Каррара [30]. Но, позднее, монумент у армянского населения получил название «Мы и наши горы» и стал символом Нагорного Карабаха [30].

Ханкенди: Политический узел, постконфликтное восстановление и модель зелёной инфраструктуры

1.

2.

1. Здание облисполкома, архитектор Н.Я.Кенгерли;

2. 9-этажный жилой дом на проспекте Кирова. На первом этаже здания располагался универмаг «Нагыл»

1. Ханкенди.
Железнодорожная станция;

2. Дом политического
просвещения

В 1968 году разрабатывается третий генеральный план развития Ханкенди. В генеральном плане была заложена основа развития промышленности в Ханкенди. Город превращается крупный центр легкой и пищевой промышленности Азербайджана, где действовали швейная, обувная, ковровая, мебельная фабрики, шелковый комбинат, комбинат стройматериалов, электротехнический завод, молочный комбинат, винзавод, заво-

ды конденсаторов электронной промышленности, сельхозмашиностроения и др. предприятия Ханкенди выпускали более половины всей промышленной продукции НКАО [30].

В 1969-ом году был открыт Ханкендинский филиал Азербайджанского государственного педагогического института. В 1973-ом году по инициативе лидера ЦК КПСС Азербайджана Гейдара Алиева филиал был преобразован в самостоятельный педагогический институт, где были три отделения – азербайджанское, армянское и русское.

В 1972-ом году было построено здание облисполкома в Ханкенди, архитектор Н.Я. Кенгерли

В мае 1978 года Ханкенди стал городом республиканского подчинения. Земли Ханкенди были переданы вновь образованному Аскеранскому району.

12 января 1979 года - Открытие железнодорожной станции.

Начало 1980-х годов - Строительство Дома политического просвещения

Карабахская война

В конце 1980-х годов возросла напряженность между армянским и азербайджанским населением Нагорного Карабаха.

В 1988-ом году из-за притеснений на национальной почве 15 тысяч азербайджанцев были вынуждены покинуть Ханкенди. Последний азербайджанец покинул город в декабре 1991 года.

В 1988-89 годах Ханкенди (Степанакерт) стал центром армянского сепаратизма. В результате Ханкенди стал прифронтовым городом и понес значительный ущерб во время конфликта.

С распадом СССР Азербайджан добился независимости, городу было возвращено его исконное имя Ханкенди. Согласно Закону № 279-XII от 26 ноября 1991 года «О ликвидации Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской Республики», городу было возвращено историческое название.

28 декабря 1991 года Ханкенди был оккупирован армянскими вооружёнными силами, население – выселено, дома разрушены.

В сентябре 2023 года Ханкенди был освобожден от врага.

В контексте региональной политики. Ханкендинском коммюнике, принятом по итогам 17-го саммита ОЭС (2025)

3–4 июля 2025 года в Ханкенди прошёл 17-й саммит ОЭС «Новое видение во имя устойчивого и климатостойчивого будущего», который стал символом превращения Карабаха из зоны восстановления в стратегическую платформу евразийской индустриализации. Итогом стало принятие «Ханкендинского коммюнике», в котором:

- *высоко оценены восстановительные и строительные работы в Карабахе и Восточном Зангезуре;*

- подтверждено право азербайджанцев, изгнанных из Армении, на возвращение;
- определены приоритеты — экономическая и климатическая устойчивость;
- поддержаны инициативы: Центр чистой энергии ОЭС, расширение исследовательской деятельности, программа «Инвестиции ОЭС», деятельность Совета торгово-промышленных палат и Банка торговли и развития;
- подчеркнута значимость устойчивого градостроительства и Всемирного форума городов (WUF13).

Таким образом, Ханкенди закрепил за собой статус ключевой площадки регионального и международного сотрудничества в сфере устойчивого развития.

Экономический потенциал и реконструкция

Методы восстановления

В научной литературе по реконструкции городских пространств после разрушений и конфликтов выделяют несколько ключевых подходов:

1. Сочетание «top-down» и «bottom-up» методов: централизованное планирование необходимо для координации крупномасштабных систем (транспорт, инфраструктура), а участие местных жителей важно для социальной легитимности и адаптивности. Например, Стейно Н., Дабаиех М., Бен Бих К. в работе «Восстановление в постконфликтный период в странах Ближнего Востока и Северной Африки: двунаправленный параметрический подход к градостроительному проектированию» предлагают параметрическую модель, комбинирующую контроль сверху и включение снизу [6, с. 297].

2. Концепции устойчивости: города не должны просто восстанавливаться до прежнего состояния — важно создать улучшенные инновационные системы. Восстановление не может быть «копией прошлого», но не должно быть чуждым контексту. Нужно создавать гибкие структуры, сохраняющие дух места и идентичность традиций.

Учитывая эти факторы, проектирование города должно быть не просто «восстановлением» прежнего, а трансформацией в новую, жизнеспособную структуру, основанную на современных принципах и уважении к истории и памяти. Ключевыми принципами являются: сохранение культурной памяти, связность и композиционная целостность, близость к услугам, экологическая устойчивость, современная инженерия и экономическая интеграция.

Восстановление Ханкенди после оккупации: к новому генеральному плану

Перед нами стоит задача интегрирования Ханкенди в контекст современного города. Основные направления включают:

- сохранение археологических и архитектурных памятников и интеграция культурного наследия в современную среду;

- внедрение принципов «умного города» и «зелёных технологий»;
- развитие образовательной и культурной инфраструктуры;
- создание энергетически автономных жилых районов.

Азербайджан создает на территориях Карабаха и Восточного Зангезура «зеленую» экономику и территории с нулевыми выбросами. Карабах и Зангезур были объявлены зонами чистой энергетики. На освобожденных территориях Азербайджана в ходе строительства проекты в сфере Smart City и Smart Village активно интегрируют новейшие технологии. В «умных» селах активно внедряются методы ведения сельского хозяйства, основанные на современных технологиях. Также предусматриваются «умное» уличное освещение, строительство теплостойких и холодостойких экологических домов, утилизация бытовых отходов, установка гидроэлектростанций и солнечных панельных станций. Так, осуществленный проект «Умное село» Агалы включил пять направлений: инфраструктура, управление, энергетика, образование и медицинские услуги, сельское хозяйство, занятость населения и бизнес-сектор и направлен на интеграцию водной, энергетической и дорожной инфраструктуры в единую интеллектуальную платформу.

Современные вызовы. Несмотря на богатые природные условия Карабах столкнулся с рядом проблем, среди которых основные: следы разрушения экосистем за годы оккупации; загрязнение почв и водных источников вследствие военной деятельности; необходимость восстановления ирригационных систем и пастбищ. Перспективы развития как «зелёной зоны»

1. Экологическое сельское хозяйство - развитие органического земледелия без пестицидов и тяжёлой химии может превратить Карабах в бренд чистой продукции.

2. Экотуризм - уникальные горные ландшафты, реки, леса и исторические памятники открывают путь к развитию туризма, основанного на принципах минимального вмешательства в природу.

3. Возобновляемая энергетика - климат позволяет внедрять малые ГЭС и солнечные электростанции, снижая нагрузку на природу.

4. Социальный аспект - модель зелёные пространства города становятся местами для отдыха, спорта, общения, культурных мероприятий.

5. Экологические приоритеты - охрана водных ресурсов: внедрение технологий очистки сточных вод и сохранение чистоты горных рек. Управление отходами: раздельный сбор мусора и переработка.

6. Сельское хозяйство - развитие органического земледелия вокруг города с ориентацией на местный рынок.

Перспективы становления Ханкенди как модели «устойчивого города»

Термин «Умный город» обозначает концепцию интеграции информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и Интернета вещей (IoT) в систему управления го-

родским хозяйством [17, с.203]. Как отмечают исследователи, основная цель модели «Умного города» заключается не только в цифровой трансформации и автоматизации процессов, но и в комплексном повышении эффективности функционирования городской инфраструктуры. В более узком понимании под «Умным городом» подразумевается город, где инфраструктура обеспечивает жителям доступ к необходимым услугам и различным онлайн-сервисам в любое время. Подобные сервисы позволяют автоматически анализировать накопленную информацию, отслеживать динамику городской среды, формировать интеллектуальные модели и решать задачи оптимизации в различных сферах городской жизни, включая комплексное развитие территорий.

Концептуальные основы «зеленой» модели

1. Принцип «зелёного каркаса» - город формируется вокруг зелёных зон, которые обеспечивают экологический баланс, создают благоприятный микроклимат и снижают эффект «городского острова тепла».
2. Энергетическая устойчивость - внедрение возобновляемых источников энергии: солнечных панелей, малых гидроэлектростанций, ветрогенераторов.
3. Эко-транспорт - основой транспортной системы становятся пешеходные маршруты, велодорожки и электробусы.
4. Умное управление ресурсами - система «умного города» предполагает контроль за энергопотреблением, водными ресурсами и отходами с помощью цифровых технологий.

Особенности мастер-плана в современных условиях

В мировой практике подчёркивается особая роль мастер-плана как стратегического инструмента, соединяющего пространственное планирование с социально-экономическим развитием и рассматриваемого как долгосрочная стратегия устойчивого роста и повышения качества городской среды. Генеральные планы критикуются за статичность, ориентацию на функциональное зонирование и игнорирование социальных и управленческих факторов [26, с. 84-109]. В условиях урбанизации, технологических и социально-экономических трансформаций они оказываются недостаточно эффективными.

По мнению Питера Халла [10, с.203], традиционная модель планирования не отвечает вызовам комплексного развития, Маршалл С. [9, с.113] отмечает чрезмерную стандартизированность генеральных планов. Л. Албрехт [11, с.249-250] подчёркивает необходимость большей адаптивности долгосрочных прогнозов в градостроительном проектировании. В отличие от генерального плана, мастер-план является гибким инструментом, способным адаптироваться к изменяющимся условиям, интегрировать долгосрочные социально-экономические приоритеты с пространственной организацией территории, обеспечивать согласование интересов государства и общества [7, с. 342]. Таким образом, мастер-план - не только планировочным документом, но и стратегией развития города, направленной на достижение устойчивого роста, повышение качества городской среды и формирование конкурентоспособного образа города в национальном и между-

народном контексте. Следует подчеркнуть, что города XXI века развиваются в условиях быстрых социальных и технологических изменений. П. Хал [10, с.204] справедливо замечает, что генеральные планы требуют постоянной корректировки.

В мировой практике мастер-план воспринимается как гибкий стратегический документ, связывающий долгосрочные цели устойчивого развития с конкретными проектными решениями. В Китае он стал инструментом перехода к «зелёным» и «low-carbon» моделям, в Сингапуре — связующим звеном между стратегией и её реализацией (Master Plan Singapore, 2014). Коалиция «Urban Transitions» подчёркивает его значимость в реализации «14-й пятилетки». Мастер-план Киото, исторического города Японии, описывает миссию города как «центр для свободного сотрудничества и взаимодействия мировых культур» (Flying into the Future! Miyako Plan 2025. The Master Plan of Kyoto City. Draft, 2020). Мастер-план Дубая 2040 предусматривает превращение эмирата к середине XXI века в один из лучших городов мира для жизни, нацелен на укрепление конкурентоспособности Дубая как глобального туристического центра, предлагая широкий выбор форм жизни и инвестиционных возможностей.

Таким образом, исследователи указывают на необходимость перехода от статичных генеральных планов к мастер-планам, более гибким и социально ориентированным. Для регионов, где требуется не только восстановление, но и новая модель развития, мастер-план является оптимальным инструментом. Это подтверждает и доклад ПРООН (UNDP. Post-Conflict Urban Recovery), где мастер-планы названы ключевым механизмом постконфликтного восстановления [12, с. 56-60].

Мастер-план Ханкенди должен объединять стратегические и проектные подходы, связывая социально-экономические цели с пространственным развитием города и выходя за рамки традиционного генплана.

1. Стратегический блок — позиционирование города как политического и культурного центра, развитие устойчивости и экологической модели.

2. Экономический блок — определение перспективных отраслей (туризм, креативная экономика, энергетика), создание рабочих мест.

3. Пространственный блок — гибкая планировочная модель с учётом наследия, транспортной и инженерной инфраструктуры, зелёных коридоров.

4. Социальный блок — развитие образования, здравоохранения, культуры, спорта и общественных пространств.

5. Управленческий блок — мониторинг, цифровая аналитика и вовлечение жителей в планирование.

Таким образом, мастер-план станет градостроительным документом и стратегией развития, закрепляющей за Ханкенди роль устойчивого центра Карабаха и модели «зелёной инфраструктуры».

Строительство в рамках процесса восстановления деоккупированных территорий

После восстановления контроля над Ханкенди и прилегающими районами в рамках государственной программы реабилитации Карабаха начались масштабные строительные и инфраструктурные работы, направленные на возвращение населения, экономическое развитие и интеграцию региона.

В городе возводятся жилые комплексы, школы, детские сады, медицинские учреждения; реконструируются дороги, мосты, системы водоснабжения, связи и энергетики. Создана кольцевая схема электроснабжения с подключением подстанций 110 кВ и сети 35 кВ [5]. Среди реализованных проектов – швейная фабрика «Businesstex JV» (1,2 га), строительство железнодорожного и автовокзального комплекса (6,4 га), восстановление линии Агдам – Ханкенди (28 км), музей и Парк Победы (8,3 га).

Построен четырёхэтажный бизнес-центр «Ханкенди» (4500 кв.м), предоставляющий офисные помещения, конференц-залы и сервисы для бизнеса, а также Конгресс-центр (6500 кв.м), сочетающий современные решения и национальные традиции, предназначенный для мероприятий республиканского и международного уровня.

Эти шаги – лишь начальный этап. Идет реализация стратегии, учитывающей не только техническое возрождение, но и устойчивое развитие, социокультурные трансформации, долгосрочную жизнеспособность и легитимность в глазах возвращающихся жителей и широкой общественности.

Выводы

Период армянской оккупации нанёс ущерб памятникам, экологии и городской среде. Сегодня, в ходе восстановления, приоритетом становится сохранение исторической среды, интеграция наследия в современный облик и создание новой инфраструктуры. Восстановление социальной и экономической базы служит основой для возвращения населения. Современный Ханкенди рассматривается как модель «зелёного города», где урбанизация сочетается с охраной природы, использованием возобновляемых источников и внедрением инноваций. Основные направления развития включают: сохранение культурного наследия; переход к «зелёной» и цифровой экономике; восстановление социальной инфраструктуры и формирование комфортной среды; поддержку деловой активности и технологической трансформации.

Участие Ханкенди в саммите ОЭС и принятие «Ханкендинского коммюнике» символизируют его возращение как центра устойчивого развития и международного сотрудничества. Создание «зелёного города» в Карабахе открывает перспективы для инвестиций в возобновляемую энергетику и инновации, развития экотуризма и формирования нового бренда региона. Экологическое проектирование становится ключевым инструментом устойчивого урбанизма, объединяющим традиции и современные технологии. Карабах, обладающий уникальным природным потенциалом — от равнин до горных

массивов и лесов, — сегодня превращается в экологически чистую и безопасную территорию. Восстановление Ханкенди как «устойчивой модели» делает его не просто возрождающимся городом, а примером будущего Азербайджана и всего региона.

Заключение

Экологическое проектирование становится ключевым инструментом устойчивого развития, объединяя традиции строительства и современные технологии. Оно позволяет снизить нагрузку на природу и формировать комфортную городскую среду. Историко-градостроительное развитие Ханкенди, от ханской резиденции до советского индустриального центра, сегодня получает новое продолжение на принципах устойчивого урбанизма, сочетающего сохранение наследия, цифровизацию и экологические инновации.

Карабах, обладающий уникальным природным потенциалом, после оккупации получил шанс стать образцом экологически чистого региона Кавказа. Ханкенди это не просто возрождающийся город — он служит моделью устойчивого развития страны. Восстановление Ханкенди как «зелёного города» формирует безопасную и инновационную среду проживания, делая его примером устойчивого развития Азербайджана и моделью для всего региона.

Заявления о раскрытии информации

Автор не сообщил о потенциальном конфликте интересов.

Литература:

- Albrechts, L. Strategic Spatial Planning Revisited. *Planning Theory*, 2004, vol. 3(3), p. 249–250
- Азербайджанская сельскохозяйственная перепись 1921 года. Итоги. Т.I. Вып. VIII. Шушинский уезд. - Баку: Издание Аз. ЦСУ, 1922
- Азизбеков А. Промышленное развитие Карабаха в советский период. -Баку: Элм, 1975.- 280 с.
- Алиярлы С. Республика Азербайджан: заметки о государственных границах в прошлом и настоящем. / Карабах: история в контексте конфликта. -Санкт-Петербург, 2014
- Балаян, В. Очерки истории поселений Республики Арцах. Зангак., 2020 (на арм. яз). <https://azlogos.eu/xankendinin-kerkicahanin-igali-1992>.
- Болеева К.П.«Умный город » как главный вектор развития городской среды. / «Город и его окружение: современные вызовы и перспективные пути развития». Сб. статей Международной конференции. - М.: МГУ, 2024. – 368 с.
- Вейсенгоф С. Сведения о Мильской степи. Известия Кавказского общества. История и археология. Тифлис, 1884, т.Ы, вып. II, с.64-69.
- Carmona, M., Heath, T., Oc, T., & Tiesdell, S. *Public Places, Urban Spaces: The Dimensions of Urban Design*. 2nd ed. Oxford: Architectural Press, 2010, p. 342–346
- Джафаров Г. Памятники Карабаха эпохи бронзы и раннего железа. *Ирс*, №1 (31), 2008. –с.8-12.
- Джафаров Г. Позднебронзовые памятники Нагорного Карабаха Азербайджана: кяркиджаханский клад и курган. *Известия НАН Азербайджана*, 2016, №3. с.126-128.

- Исмаил-Заде Д. Русские поселения в Закавказье в 30-х - 80-х годах XIX в. Вопросы истории. - М.: Правда, 1976.
- Ильина И.Н. Изменение подходов к процессу Генерального планирования городов. // Вопросы государственного и муниципального управления. 2024. № 1. - с.84-109.
- История и культура Терского Казачества. Сборник 1. –с.31.
- Healey, P. Urban Complexity and Spatial Strategies. London: Routledge, 2007, p. 54–57
- Hall, P., Tewdwr-Jones, M. Urban and Regional Planning. 5th ed. London: Routledge, 2010, p.203–207
- К истории образования НКАО Азербайджанской ССР (1918-1925). Документы. -Баку, 1989.
- Как застраивался город Ханкенди в советское время. <https://azerhistory.com/?p=36557>
- Кашгари М. Дивану лугат ат-тюрк. Пер. на рус. яз. М.: Наука, 1985. - 352 с.
- Кочарян Г.А. Нагорный Карабах. Общественное обследование и изучение Азербайджана., 1925.
- Khankendi on the path of modernisation - Azerbaijan's post-liberation revival.
- ГАПШОД УДП АР: Ф. 1, оп.74, д. 136.
- ГАПШОД УДП АР: Ф. 89, оп.1, д. 5.
- Гейбуллаев Г. О некоторых азербайджанских этнопонимах. // Вопросы ономастики.- Баку, 1980.
- Гуммель Я. И. Археологические памятники Карабаха. -Баку: Изд-во АН АзССР, 1939. -212 с.
- Гуммель Я. И. Археологические раскопки в районах Азерб. Известия АзФАН СССР. 1939, № 3.
- Quliyev V. Xankəndi – Qarabağ xanının kəndi. <https://xalqgazeti.az/az/sosial-heyat/217994>
- Məmmədov N. Azərbaycanın Xankəndi şəhərinin tarixi. - Bakı: Təhsil, 2011. 224s.
- Mahmudov Y. Azərbaycan Xalq Cümhuriyyəti Ensiklopediyası. – Bakı: Lider, 2004, 439 s.
- Marshall, S. Cities Design and Evolution. London: Routledge, 2009, p. 112–118 Marshall, S. Cities Design and Evolution. London: Routledge, 2009, p. 112–118
- Могилевский П.И. (1866) Описание Карабахской губернии, составленное в 1823 году по приказу губернатора Грузии Ермолова, действительного статского советника Могилёва и полковника Ермолова 2-м. Изд.: Типография Главного Управления Наместника Кавказского, 1866. с.91
- Нифталиев И.В. Армяно-азербайджанский конфликт в Нагорном Карабахе в краткой историографической ретроспективе. <https://www.academia.edu/40280103>
- Новицкий, В. Кавказский календарь на 1852 год. Издательство Кавказского Наместника, 1851.
- Позднебронзовые памятники Карабаха: клад из Кярдждахана. <https://azerhistory.com/?p=38890>
- Rzayev N. . Əcdadların izi ilə. - Bakı: Azərbaycan Dövlət Nəşriyyat-Poliqrafiya Birliyi, 1992. -70s.
- Steinö N., Dabaieh M., Ben K.. Post-conflict reconstruction in the Middle East and North Africa region: A bidirectional parametric urban design approach. SAGE Journals, 2020. c.296-313
- UNDP. Post-Conflict Urban Recovery. New York, 2013, p. 56–60
- .ЦГИА СПб. Ф.19. О.128. Д.635.
- <https://azerhistory.com/?p=18583>.
- <https://aqreqator.az/ru/politika/3865501>
- <https://vesti.az/armyanskie-vandalny...>

Контакт автора

Адрес электронной почты: aytansalimova@gmail.com